

Зураб Церетели: «СМОТРЮ НА МИР ДОБРЫМИ ГЛАЗАМИ»

Знаете, что меня больше всего поразило при встрече с народным художником России, президентом Российской академии художеств, лауреатом Государственной премии России, членом Общественной палаты РФ Зурабом Церетели? Представьте себе здание Российской академии художеств, кабинет президента, Зураб Константинович принимает посетителей, дает интервью подряд нескольким журналистам, отвечает на телефонные звонки и одновременно рисует. На миг задумался... И перед нами на бумаге возникла фигурка нескладного велосипедиста. Единичка – нос с усиками, ноль – центр колеса старинного циркового трехколесного велосипеда. Присмотрелась – это же Чарли Чаплин! И странно, и смешно, и неожиданно, но как похоже! Не удержалась, спросила:

– Я впервые вижу человека, который все время рисует, это что, случайность?

– Нет. Для меня это как дышать. Рисую всегда, везде, с самого раннего детства. Иначе не могу. Без этого никакие другие дела не получаются!

– Зураб Константинович, Вы являетесь членом Общественной палаты России, каковы, на Ваш взгляд, ее основные задачи и функции?

– Что нужно людям? Ответ на этот вопрос лучше знает тот, кто каждый день имеет контакт с обществом. Кто постоянно что-то делает. Я понял, что нужен закон, регулирующий меценатство и стимулирующий благотворительность. И, конечно, закон, защищающий авторское право. И эти законы должны работать не только в России,

но и в Азии, Африке, Америке – со всеми, кто будет иметь с нами дело. Да, конечно, их мышление отличается от нашего, но мы же не изолированы от мира! Захотел, скажем, американец подарить нам картину, субсидировать наш проект. Должен ли он за это иметь и у нас какие-то привилегии, как это происходит на его родине? Безусловно! Но сейчас этого нет. И мы планируем в ближайшее время вынести этот вопрос на заседание Общественной палаты, а потом передать в Государственную думу. Благотворительность везде получает налоговые льготы, другие возможности, и будет справедливо, если и у нас в стране это правило заработает тоже.

– И как Вы, художник, собираетесь решать эти чисто юридические проблемы?

– Я же не один. Я советуюсь с юристами в Америке, в Англии, в России. Сначала они сделают свою работу, потом мы все обсудим их результаты, прочтем, поймем, надо ли что-то менять. Подобного проекта у нас еще не было. Может быть, я в чем-то ошибаюсь, и у нас все в порядке. Поэтому необходимо разобраться в реальной ситуации, а это могут сделать только профессионалы.

– А Вы сами?

– Как художник, я тоже могу много сделать. Надо бороться через искусство, например, против терроризма. И делать это своими средствами.

Когда в средневековой Европе свирепствовала чума, то по окончании эпидемии в городах ставили памятники – чумные колонны, посвященные святым-заступникам. Ставили. Повсеместно! И люди помнили об опасности, оплакива-

ли умерших. Так же и я предлагаю через искусство бороться со СПИДом, как посол доброй воли ЮНЕСКО и автор памятника, посвященного борьбе со СПИДом.

– В Общественной палате Вы будете продолжать то, что уже делаете посредством своего искусства?

– Искусство и политика – по сути, разные вещи. Я бы не стал их смешивать. На Вас хорошо действует красивая музыка, хороший фильм, спектакль? А в этом заложена философия. Во всем есть философия, все воспитывает. Вопрос: как?

Первым делом надо восстановить вежливые формы обращения, такие, как «спасибо». Ругать последними словами художника через прессу, в печатных и других СМИ – это же позор. Надо писать профессионально. Надо уважать в каждом из нас творца, создателя, понимать специфику...

– Кстати, о творцах, как, на Ваш взгляд, обстоит дело с авторскими правами у нас в России?

– Пока, плохо. Я хочу с помощью специалистов на юридическом языке

обсудить ситуацию и внести предложения. Авторские права – важнейший фактор, помогающий становлению правового государства. Я же устанавливаю свои авторские права в Америке! Среди скульптур, которые я создал в разных странах, пять монументов в США. Первым в 1979 году я установил памятник, посвященный специальной Олимпиаде детей-инвалидов. Эти соревнования каждые четыре года проводит фонд, созданный семьей Кеннеди-Шрайвер. Тогда же Брокпортскому университету изящных искусств, где я преподавал живопись, я передал монумент «Прометей». Моя скульптура «Добро побеждает Зло» стоит перед зданием Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Этот монумент я создал тогда, когда США и СССР решили демонтировать ракеты Першинг-2 и СС-20. В Америке есть еще статуя Колумба. Я ее автор. Я являюсь также автором недавно открытого в американском городе Байонне (штат Нью-Джерси) монумента «Слеза скорби», посвященного памяти жертв теракта

11 сентября 2001 года. На гранитном постаменте под стелой нанесены имена всех погибших в этот день. **Мы здесь говорили об Общественной палате, но ведь жизнь шире, чем любой государственный орган. Что, на ваш взгляд, надо сделать в целом в стране, чтобы положение с гражданскими правами улучшилось?**

– Больше искусства, песен, радости!

– Собираетесь ли Вы что-то менять в сфере искусства, став членом Общественной палаты?

– Безусловно. В первую очередь в системе подготовки кадров исполнителей, технического персонала. Возьмем, например, Микеланджело, Клодта или Родена. Любую их идею надо было грамотно довести до конца. Кто это сделал? Ремесленники. А у нас таких специалистов крайне мало. Значит, надо пока не поздно воспитать поколение мастеров, которое сможет работать по форме, предложенной скульптором. Раньше были и техникумы, и ПТУ, и ФЗУ, где таких людей готовили. Сейчас

На торжественной церемонии открытия закладного камня монумента, посвященного борьбе с международным терроризмом. 16 сентября 2005 года, Бэйон, штан Нью-Джерси, США

Ярославле, Тамбове, Вологде, сейчас в Белоруссии – в Минске и Витебске. Разнообразная природа, замечательные музеи и памятники архитектуры, бережно охраняемые и восстанавливаемые. Чистые, ухоженные города. Люди живут достойно и спокойно. Они радуются!

– Как Вы думаете, какое будущее ожидает Россию?

– Блестящее будущее! У нас все будет замечательно! Уже хорошо. Надо только смотреть на жизнь добрыми глазами. Я, как художник, это прекрасно чувствую.

Елена ГРИГОРЬЕВА

всего этого не стало. Мы планируем создать для этого либо институт, либо колледж.

Раньше, когда я делал оформление для наших посольств во многих странах мира, я брал из России своих исполнителей. И они отлично работали. Помню, в Бразилии мы поставили стену. Так все восхищались: «Какой малахит привезли русские». А это был искусственный материал на основе гипса. Со мной мои рабочие трудились по много лет. Еще со времени, когда я делал детский комплекс в Адлере. А что сегодня?!

– Будете ли Вы, работая в Общественной палате, помогать продвижению в искусстве молодых художников?

– Я этим давным-давно занимаюсь, и до Общественной палаты тоже. У нас есть художественный лицей, Суриковский институт, мы развиваем молодые таланты, обучаем!

А для того чтобы решить наши настоящие проблемы, надо воспитать поколение профессионалов. Во всех областях деятельности. Не надо ждать и просить «Дай!». Надо самим добиваться.

– Знаю, что в последнее время Вы показали свои персональные выставки во многих регионах России. Какое у Вас ощущение от таковой жизни?

– Я в полном восторге. Там меня окружает такая доброта, интерес, поддержка! Самое интересное и важное для меня – это встречи с людьми, с моими зрителями. Кроме Москвы и Санкт-Петербурга у меня были выставки в Ульяновске, Пензе, Туле, Липецке,

З.К. Церетели на строительстве монумента «Слеза скорби», посвященного памяти погибших 11 сентября 2001 года. Июнь 2006 года